

Цзэтянь: Вообще, разрушить пару — неплохая идея. В конце концов, такой властный император, как я, разве может довольствоваться одним гаремом?

Ваньэр: Ваше Величество совершенно правы. Такой император, равного которому не было и не будет, как может уступать мужчинам? Непременно нужно завести огромный гарем!

Цзэтянь (весьма довольная): Вань-цин, ты очень смышлена. Поручить это тебе.

Ваньэр: Хорошо! Тогда для начала нам нужно, как у мужчин: четыре наложницы, девять фрейлин, двадцать семь жён и восемьдесят одну наложницу низшего ранга. Прошу Ваше Величество выбрать кандидатов.

Цзэтянь:... Выбирай сама.

Ваньэр: Остальных я могу выбрать, но кто будет императрицей? Принцесса имеет наивысший статус, но мать и дочь — звание не вполне подходящее. Если выбрать кого-то другого, это может показаться пренебрежением к принцессе.

Цзэтянь:... Тогда пусть не будет императрицы, все будут равны.

Ваньэр: Но гаремом всё же нужно управлять. Как Вы думаете, Ваше Величество, доверить управление Цуй Второй и Вэй Хуань, которые, управляя, могут исподтишка переманить Ваше внимание, или Дугу, которая, будучи грубоватой, превратит гарем в военный лагерь, или принцессе, которая, будучи простодушной, превратит всё в решето? Конечно, могу управлять я, но все они — особы высокого происхождения, а я, будучи рождённой служанкой, едва ли смогу их обуздать.

Цзэтянь:... Пусть управляют все вместе.

Ваньэр: Хорошо, тогда все будут равны, и Ваше Величество должны будете обеспечить равное внимание ко всем. Когда Цуй Вторая будет холодна и высокомерна — её нужно утешать, когда Вэй Хуань будет хитрить — с ней нужно справляться, когда принцесса будет капризничать — сохранять спокойствие, когда Дугу Шао будет играть в мяч — лично сопровождать её, не лентяй. Я же, с моими скромными запросами, лишь желаю, чтобы Ваше Величество читали со мной книги, писали стихи и сочиняли прозу, не уставая.

Цзэтянь:.....

Ваньэр: Конечно, если Ваше Величество будет слишком заняты или устанут, мы можем составить компанию друг другу, но в гареме одни женщины, и я не могу гарантировать, что в процессе общения кое-что не произойдёт, и тогда на Вашей короне может появиться налёт зелени.

Цзэтянь:.....

Ваньэр: Ах да, Ваше Величество сказали, что все будут равны. Вы имели в виду только нас или же четыре наложницы, девять фрейлин, двадцать семь жён и восемьдесят одну наложницу низшего ранга тоже? Это может привести к некоторой путанице в иерархии. И если впереди только четыре наложницы, кого Вы желаете поставить ниже? Я, конечно, могу уступить, но я следую за Вами так долго, и это может огорчить других, заставив их думать, что следовать за Вами бесперспективно.

Цзэтянь:.....

Ваньэр: И ещё...

Цзэтянь: Ладно, я не стану разрушать пару. С тобой одной уже достаточно (хлопот).

Ваньэр: Хорошо, это Ваше Величество изволили сказать, а не я из ревности.

Цзэтянь:.....

(Реплика отца Ваньэр: Друзья, вышеизложенное называется методом сведения к абсурду: вы принимаете теорию оппонента и развиваете её до крайне нелепого конца, дабы доказать его неправоту. На сегодня урок окончен, я иду домой [становиться на колени].)

.....

Я выпила несколько бокалов, и на теле выступил пот, хотя сама я этого не замечала. Матушка же сразу увидела, велела принести воды и сама принялась расстёгивать мою одежду. Я смущённо сказала:

— Пусть служанки сделают, как можно утруждать матушку?

Я попыталась отойти в сторону, но матушка удержала меня за руку и со смехом сказала:

— До пяти-шести лет ты и одеться, и искупаться без меня не могла, а теперь выросла — и стыдишься?

Она не позволила мне уйти, сама сняла с меня одежду и, заметив на плече несколько мелких следов, надавила на них пальцем, прищурилась, разглядывая, и тихо спросила:

— Как это получилось?

Я поняла, что это следы от прежних укусов Вэй Хуань, и сердце ёкнуло. Я промямлила:

— Сама не знаю. Может, насекомые покусали, расчесала.

Матушка провела по следам согнутым указательным пальцем и тихо молвила:

— Не Чжэн Бо ли?..

Я вздрогнула и поспешила улыбнуться:

— Это старые следы, уже давно... не имеет отношения к Чжэн Бо.

Матушка пристально посмотрела на это место, словно приняв моё объяснение, затем осмотрела меня дальше и, не найдя ничего подозрительного, надела на меня одежду. Надевая, спросила:

— Знаю, вы молодая пара, но император лишь недавно отбыл, а ты только-только оправилась от болезни. Не увлекайся сиюминутными утехами в ущерб долгосрочным планам.

Я покраснела и топнула ногой:

— Матушка!

Она же, не обращая внимания на мой стыд, взяла моё лицо в ладони и сказала:

— Скажи мне честно, как Чжэн Бо к тебе относится?

Я подумала с полсотни слов и наконец ответила:

— Пока я жила во дворце, он навещал меня через день, приносил безделушки, рассказывал забавные истории извне. После кончины отца постоянно присылал людей справиться о здоровье, искал лекарства от боли в сердце. Должно быть... хорошо относится.

Матушка усмехнулась:

— Все именитые лекари — во дворце, к чему ему искать снадобья? Лишние хлопоты.

Но оставила Чжэн Бо в покое и спросила:

— Слышала, супруга младшего брата Чжэн, госпожа Лу, говорила людям, что ты невежлива?

Мне потребовалось время, чтобы вспомнить, кто такой младший брат Чжэн. У бабушки было четыре брата, и ныне жив лишь один — этот самый младший брат Чжэн. Госпожа Лу, будучи супругой влиятельного мужа, получила титул госпожи государства. Чжэн Бо хотел, чтобы я вместе с ним навестила их, но я вежливо отказалась. В конце концов госпожа Лу отправила ко мне, их золовке, нескольких внучек с визитом. Каковы бы ни были наши отношения, матушке не следовало об этом знать, и я уклончиво ответила:

— Не слыхала. Но мы живём отдельным домом, с ними не общаемся. Что бы они ни говорили, ко мне не относится.

Меня крайне смущали расспросы матушки, и я, обняв её руку, сказала:

— Матушка, не спрашивайте о наших с Чжэн Бо личных делах. И брат тоже: мы всего лишь немного поспорили, а он вызвал его во дворец мирить, так что теперь весь свет знает.

Матушка бросила на меня укоризненный взгляд:

— Супруг бросил принцессу и сбежал жить к брату с невесткой — и это «немного поспорили»? Твой брат в иных делах и глуповат, но здесь поступил верно.

Я прикусила язык. Но матушка не собиралась оставлять меня в покое. Она взяла меня за руку и принялась допытывать, словно допрашивая преступника. В роду Чжэн числились сотни родственников, из коих несколько десятков имели титулы и должности; больше половины я и по имени-то не помнила. Матушка же помнила все их титулы и имена, а коли забывала — бросала взгляд на Ваньэр, и та тихо подходила, описывая перед нами их послужные списки, годы и облик. Такая дотошная, такая заботливая материнская любовь вызывала во мне глубочайшее чувство бессилия. В конце концов, не выдержав, я обвила матушку за шею и взмолилась:

— Матушка, не спрашивайте больше. У нас с Чжэн Бо всё хорошо. Его родня — люди учёные и воспитанные, высокомерия в них нет. Я... я впредь буду с ним ладно жить, чтобы матушка с братом не тревожились.

Увидев, что я действительно измучена допросом, матушка смягчила тон:

— Ладно, не буду спрашивать.

Погладила меня по голове и вдруг добавила:

— А Вэй говорила мне: коли ты и вправду не сможешь поправить здоровье, то вместо того чтобы заставлять супруга годами томиться в бездействии, что в конце концов породит недовольство и разлад в семье, лучше бы твоему брату пожаловать ему нескольких дворцовых служанок. Как ты на это смотришь?

Тон матушки не выдавал её мнения, но я знала: раз она это произнесла, значит, молчаливо одобряет. По меркам нашего времени это и впрямь неплохой выход. И выход этот предложила заботливая невестка старшим в семье, осуществит его глава семьи — брат, а мне, от имени моего номинального супруга, останется великодушно принять. В итоге я сохраню здоровье, избавлюсь от мук деторождения, супруг обретёт законную семейную жизнь и потомство, брат с невесткой стяжут славу дальновидных, добродетельных и чадолюбивых, а матушка уберезёт свою любимую младшую дочь. Все в выигрыше, все довольны.

Но что скрывается за этим довольством? Никто не подумал: а если мы с Чжэн Бо будем сильно привязаны друг к другу и не захотим, чтобы в нашу жизнь вторгались чужие? Никто не спросил: хочу ли я воспитывать ребёнка, появившегося так, между делом? Никто не поинтересовался: согласится ли на такое Чжэн Бо? Никто не задумался: какова будет судьба тех служанок, что будут пожалованы?

<http://bllate.org/book/16278/1466908>